

Шан Сяохань был тем человеком, о котором Ци Цзиншэн доложил Ци Минъюну, поэтому пригласить друга пожить в своей комнате не считалось чем-то из ряда вон выходящим.

Когда они прибыли, выходной день Ци Цзиншэна еще не наступил, но Шан Сяохань не был разочарован. Тетушка Ли отправилась к Ли Чэну, а он сам нашел тренировочный зал в вилле, составил себе расписание и каждый день занимался медитацией и тренировками по единоборствам.

В этот день, позавтракав, он, как обычно, отправился в комнату для медитации. Внезапно он почувствовал странные колебания в энергетическом поле комнаты. Не успев открыть глаза, он услышал свист ветра у самого уха. Ловко откинувшись назад, он избежал первого удара, перекатился по полу, чтобы выйти из зоны атаки Ци Цзиншэна, и, напрягая мышцы живота, легко поднялся, приняв оборонительную стойку.

— Ты действительно сильно продвинулся, — похвалил Ци Цзиншэн, не останавливаясь, и расширил область силового поля.

Шан Сяохань уже покрылся потом на лбу, но все же выдержал более тридцати ударов, прежде чем упал.

Лежа, он почувствовал, что больше не может встать. Вытерев пот, он тяжело дышал:

— Десять минут боя с тобой утомляют больше, чем час с тренером по единоборствам.

— Тренер по единоборствам не будет давить на тебя силовым полем, а гравитация на Четвертой планете немного отличается от гравитации на Первой. В этом тренировочном зале не включены регулирующие устройства, — объяснил Ци Цзиншэн, выйдя за соком и вернувшись, чтобы помочь ему подняться. — Садись, попей воды и продолжай медитировать.

Шан Сяохань выложился на полную, и теперь чувствовал себя обессиленным. Ци Цзиншэн поддерживал его, и тепло его ладони, прижатой к спине через тонкую тренировочную одежду, вызывало легкое смущение.

Не удержавшись, он пошевелился и тихо сказал:

— Сян-гэ, у меня на спине весь пот, и я еще валялся на полу... Это слишком грязно.

Ци Цзиншэн потрепал его по макушке:

— Говоришь, будто я сам чистый.

Лицо Шан Сяоханя покрылось румянцем, не то от усталости после тренировки, не то по другой причине:

— Ты выглядишь так, будто ничего не произошло. Даже дыхание не участилось.

В школе он считался сильнее всех в своем классе, но для Ци Цзиншэна победить его было так же легко, как справиться с ребенком.

— Я старше тебя на три года, а за этот год военной службы прошел интенсивные тренировки. Если бы я запыхался, как ты, это было бы чудом, — сказал Ци Цзиншэн, садясь рядом и поднимая стакан с соком.

Неожиданно Шан Сяохань наклонился и облокотился на его плечо:

— Если ты не против, то я не буду церемониться. Значит, через три года я смогу сражаться с тобой на равных.

Ци Цзиншэн непроизвольно замедлил дыхание, стараясь подавить учащенное сердцебиение:

— Не мечтай. Через три года я тоже стану сильнее.

Шан Сяохань допил сок, и стеклянная бутылка зашипела, когда он втянул последние капли через трубочку:

— Ну тогда у меня нет никаких шансов. Ты мой ориентир.

— Попробуй, — Ци Цзиншэн повернул голову, и его подбородок коснулся макушки Шан Сяоханя. — Попробуй всегда быть рядом со мной. Тогда, когда я постарею и ослабею, у тебя появится шанс.

— Я, конечно, всегда буду рядом с тобой. Но ждать, пока ты состаришься... звучит как-то грустно... — Шан Сяохань пошевелил шеей, чувствуя, как дыхание Ци Цзиншэна щекочет его лоб. Лицо почему-то стало горячим, вероятно, от того, что они сидели так близко.

В такие моменты личного общения Сяо Цзю обычно делало вид, что его нет.

Но на этот раз все было слишком драматично, и оно не смогло удержаться от комментария:

[Сяо Цзю]: Еще чуть больше года, и Шан Сяохань станет совершеннолетним. Шестнадцать-семнадцать лет — не слишком рано для романа. Ты собираешься продолжать сдерживаться? Ха-ха-ха, принимать такие разговоры за обещания — это самообман.

Ци Цзиншэн снова потрепал Шан Сяоханя по голове:

— Что тут грустного? Дожить до старости — это благословение. Это прекрасные ожидания.

— Ну, тогда победить старика будет не слишком честно, — подумав об этом, Шан Сяохань вдруг выпрямился и взял еще одну бутылку сока. — Эй, почему, когда я рядом с тобой, я начинаю думать о таких странных вещах?

Он вдруг приблизился и пристально посмотрел в глаза Ци Цзиншэна:

— Серьезный, глубокомысленный, дальновидный Сян-гэ — это моя иллюзия?

Сяо Цзю прыгало и кричало:

[Сяо Цзю]: Проходя мимо, не упустите шанс! Не слушай старших — пожалеешь! Пять сантиметров вперед, всего пять сантиметров! Пять сантиметров!! Ты не потеряешь, но приобретешь! Пять сантиметров — и они изменят твою жизнь! Всего пять сантиметров, и первый поцелуй твой!

Ци Цзиншэн почувствовал, как в голове загудело. Сяо Цзю, напрямую проецирующее изображения в его сознание, было слишком разрушительным.

Очнувшись, он понял, что оказался вплотную к Шан Сяоханю, их губы соприкоснулись. Конечно, это было всего лишь легкое прикосновение, и между губами Шан Сяоханя все еще была трубочка... Видимо, Сяо Цзю свело его с ума. Если когда-нибудь он захочет кого-то уничтожить, то просто отправит Сяо Цзю, чтобы оно проецировало изображения в мозг

жертвы.

Шан Сяохань машинально сделал глоток сока и проглотил. Ци Цзиншэн незаметно отодвинулся. Они пили один и тот же сок, поэтому, даже не пробуя, он знал, что он сладкий.

— Сяо Цзю! Если ты продолжишь в том же духе, я оставлю тебя на диске с данными и не возьму с собой, — рассердился Ци Цзиншэн, стараясь подавить легкую радость в сердце. Возможно, из-за того, что он не видел Шан Сяоханя целый год, его самоконтроль ослаб.

Сяо Цзю невинно бормотало:

[Сяо Цзю]: Мои расчеты показывают, что сегодня был идеальный момент, и угол был идеальный. Сяохань сегодня дважды проявлял аномалии в эндокринной системе с твоего появления, но сам он этого не знает... Так что, проходя мимо, непусти шанс!

Ци Цзиншэн снял его с шеи и зажал в ладони.

Шан Сяохань все еще держал трубочку во рту, словно статуя. Его мозг немного запутался, и он не был уверен, было ли то, что произошло, галлюцинацией или реальностью.

Прищурившись, он увидел, что человек перед ним не размыт. Значит, это не плод его воображения после того, как его избили?

Сян-гэ поцеловал меня?! Ну, строго говоря, это легкое прикосновение можно считать поцелуем? Мы сидели так близко, может, он просто пошатнулся, потеряв равновесие?

Потеря равновесия — хорошее объяснение... Ци Цзиншэн щелкнул пальцами перед его лицом:

— О чем задумался?

Шан Сяохань вдруг прикрыл рот и невнятно, но точно выпалил:

— Ты меня поцеловал, да?

Дело приняло такой оборот, что лучше признаться сразу. Ци Цзиншэн прокашлялся:

— Да!

Шан Сяохань почувствовал, что ему нужно что-то сделать, чтобы успокоиться. Опустив глаза, он снова допил сок, машинально взял третью бутылку, вставил трубочку и снова начал пить... Когда он приблизился, его дыхание было сладким... Нет, тогда я пил сок, значит, это я был сладким.

Кажется, я упускаю главное. В чем же оно?

Главное в том, что Сян-гэ поцеловал меня!

И он признался!

Мальчики могут жениться на мальчиках. Давно папа говорил, что любые отношения между мужчиной и женщиной, мужчиной и мужчиной или женщиной и женщиной без цели брака — это просто хулиганство.

Значит, Сян-гэ просто вел себя как хулиган?

Ли Хэ говорил, что с такими способностями, как у Ци Цзиншэна, каждый день кто-то готов встать перед ним на колени и петь ему хвалебные песни. Тогда я согласился, я сам был готов.

Почему я был готов?

... Ци Цзиншэн наблюдал, как он с пустым взглядом выпил три бутылки сока, отрыгнул и, словно украдкой, взглянул на него, затем быстро опустил глаза.

— Ты удивлен? — Похоже, это не было отвращением. Шан Сяохань погладил свой набитый живот, все еще пытаюсь распутать клубок в голове. — Чему тут удивляться?

— Хм? — Ци Цзиншэн прищурился.

— Я тоже тот, за кем выстраиваются в очередь все мальчики в школе, — Шан Сяохань напряг спину, внезапно очнувшись, и снова прикрыл рот.

Ци Цзиншэн приблизился:

— О, так в школе много мальчиков хотят с тобой, э-э...

Шан Сяохань вернулся в реальность, и его интеллект заработал на полную мощность. Словно пулемет, он выпалил:

— Сян-гэ, ты меня поцеловал, ты признался, ты сделал это первым, ты меня любишь? С какого момента? Может, с первой встречи? Я всегда говорил, что в этом мире ничего не бывает просто так, но тогда я был урод, ах, это не главное, я был маленьким! Ты педофил, э-э, ммм...

<http://bllate.org/book/17699/1652422>